

«БОЛЬШАЯ ИГРА» НА ПАМИРЕ. Как русские офицеры отбирали «крышу мира» у Британии.

Автор: АЛЕКСАНДР СОБЯНИН, 15 февраля 2006 года

ФОТО: ведущие актеры «Большой игры» на Памире конца XIX века генерал-майоры Бронислав Людвигович Громбчевский, Михаил Ефремович Ионов и Сэр Френсис Эдуард Янгхазбенд.

Опубликовано: Летов В.Ю. «Большая игра» на Памире. 160-летию образования Императорского Русского Географического Общества. Как русские офицеры отбирали «крышу мира» у Британии // ЦентрАзия.Ру. 15.02.2006.

Летов Виктор Юрьевич

О том, как офицеры — члены Императорского русского географического общества четвертого съемочного отделения военно-топографического отдела Штаба туркестанского военного округа противостояли своим коллегам из Управления большой тригонометрической съемки Индии военной топографо-геодезической службы Королевского географического общества Великобритании.

В пасмурное утро 6 декабря 2004 года на плацу Калай-Хумбского погранотряда подходил к концу не столь уж и радостный митинг, посвященный завершению приемо-передачи памирского участка таджикско-афганской границы. Не иначе как по странному стечению обстоятельств, смена государственного флага Российской Федерации обернулась для сотен собравшихся пограничников и местных жителей прямо-таки мистическим конфузом. После команды на его спуск (место которого на флагштоке должен был занять флаг Республики Таджикистан), несмотря на проведенные накануне вечером неоднократные тренировки, трос флагштока непонятным образом сначала слегка застопорился в руках офицера, а потом и вовсе соскользнул с направляющего блока. Слегка

приспущенный российский триколор застрял намертво. Что делать? Тащить лестницу, стремянку?..

Российский генерал Валерий Рябунин, не отпуская руку от козырька, в некотором замешательстве склонился к своему таджикскому коллеге генерал-майору Нуралишо Назарову. Генералы тихо и недолго посоветовались, после чего окрестные горы огласила зычная команда.

— К торжественному маршу! По подразделениям! На одного линейного дистанция! Первое подразделение прямо, остальные, на-пра-а-во!.. Шаго-ом, марш!!!

Четко чеканя строевой шаг, отдавая последнюю честь, так и не пожелавшему покинуть свое место русскому триколору, по булыжному плацу прошли плечом к плечу подразделения самых верных и надежных союзников в Центральной Азии; российских и таджикских пограничников.

Вот таким оригинальным способом Седой Памир, отблагодарил на прощание тех, кто сыграл в жизни этой высокогорной страны судьбоносную роль.

1. Памирский фактор в большой геополитике

Памир называют шарниром Евразии. И это не пустые слова. Далеко неспроста, именно здесь в этой малолюдной высокогорной стране перекрещиваются геополитические интересы мировых держав. Памир – «Крыша мира» является своеобразным центром геологической эволюции всего Евразийского континента. Отсюда радиальным топографическим узлом расходятся не только могучие хребты Тянь-Шаня, Каракорума, Гиндукуша и Гималаев, но и многочисленные древние караванные пути дороги.

Эта горная страна начала образовываться после погружения в пучины Индийского океана древнего континента Лемурии – разделившего печальную судьбу легендарной Атлантиды. И по сей день континентальная платформа Индостана, продолжает свой медленный, насчитывающий многие миллионы лет, дрейф на север. Врезаясь в Евразию, она своей грандиозной массой выдавливает на поверхность высочайшие горные системы мира в лице: Гималаев, Тибета, Памира, Тянь-Шаня, Гиндукуша и в какой-то степени даже и Алтай. Не редкие в этих краях землетрясения не лишнее тому напоминание, о живой пульсации Земли, о происходящих внутри ее непонятных и еще далеко не изученных процессов.

До появления оружия массового поражения труднопроходимые горные системы, великие реки, морские побережья, степи и пустыни играли крайне важную роль в системе безопасности государств. Фактически высокие горы, широкие, реки, морские побережья, бескрайние пустыни и являются с тех времен естественными границами, отделяющими цивилизации друг от друга. Надежный военный контроль над высокогорными перевалами, речными переправами, степными и пустынными дорогами, позволял эффективно по примеру 300 спартанцев у Фермопил, удерживать нашествия врагов малыми силами и средствами.

Индия, как источник сырья и объект хищнической колониальной эксплуатации Британской империей, играла в геополитике Великобритании ключевую роль. Еще в 1848 году Карл Маркс отметил, что Англию можно победить только при одном условии, если из ее владений будет вырвана Индия. Эта мысль не была новой. Военные планы Наполеона в войне с Британией имели свою главную цель — покорения Индии. Англия тщательно оберегала «самый дорогой алмаз в короне ее величества». Поэтому вполне естественно, что индийский поход, объявленный Павлом I, благодаря усилиям английской агентуры, закончился лично для российского императора фатальным исходом.

Крымская война (1853-1856) лишней раз подтвердила слова Маркса о стратегической неуязвимости Великобритании. Одним из стимулов подвигших Русское географическое общество к более детальному исследованию Средней Азии послужило восстание индийских сипаев (1857–1859). К сожалению, Крымская война уже к тому

времени закончилась, и оказать силовое воздействие на британцев на самом больном и слабом для них направлении, уже не было возможным. Именно в этот момент в Генеральном штабе русской армии по-настоящему задумались о возможности вооруженного вторжения на Индостан в случае нового обострения отношений с Туманным Альбионом.

Однако, серьезно проанализировав еще скромные по тем временам географические сведения о Средней Азии, военные пришли к однозначному выводу, что поход 50 и даже 30 тысячной армии через труднопроходимые высокогорные перевалы и пустыни, населенные к тому же еще, и воинственными племенами нереально. В таком походе корпус или армия, вынужденные действовать в большом отрыве от основных сил, без централизованного снабжения продовольствием, фуражом, а главное без боеприпасов и пополнения, были заранее обречены на поражение. После этого высшая военная и государственная власть Российской Империи никаких иллюзий на этот счет уже не испытывали, отчего основная борьба между Россией и Англией в регионе уже сводилась к экономическим факторам: за господство на рынках Востока.

Хотя, надо признать, что сама идея «Индийского похода» была очень популярна, как среди рядового состава, так и среди офицеров младшего и среднего звена, тяготившихся скучной и рутинной службой в среднеазиатских гарнизонах. В русском Генштабе были прекрасно осведомлены о том, какую панику и истерику вызывает в английском обществе, сама мысль о возможном походе русских на Индию. Поэтому вплоть до установления между Англией и Россией союзнических отношений против Германии, русский Генштаб и царское правительство, бесконечно муссируя в своей «Большой игре», идею «Индийского похода», намеренно подогревали страсти и общественное мнение. Эффективно блефуя в этом вопросе, русские плели против Британии политические интриги, оказывая, тем самым, на кабинет правительства ее Величества весьма серьезное влияние.

Мало верил в возможность подобного похода и в высший истеблишмент Великобритании. Однако даже и в среде обладавших завидным железным хладнокровием английских лордов, нередко наблюдались случаи прямо-таки панических настроений.

Особую важность «индийского фактора» в «Большой игре» показала русско-турецкая война 1878–1879 гг. В конце этой войны отношения между Британией и Россией в Балканском вопросе накались до предела. Англия угрозой войны стремилась не допустить усиления России. Дело шло ко второй Крымской войне. Сильный английский флот уже стоял в Мраморном море. Россия по всем параметрам серьезно уступала силам европейской коалиции. Однако, именно угроза возможного вторжения в Индию русского 30 тыс. корпуса, предусмотрительно сформированного к тому времени генерал-губернатором Туркестана Константином фон Кауфманом, (заручившегося к тому же союзом с афганским эмиром Шир-Али), не только охладила боевой порыв королевы Виктории, но и спровоцировала британских военных на бесславную афганскую авантюру (1880-1881гг). Следующий крайне тяжелый приступ русофобии случился в 1885 году, когда войска генерала Комарова дошли до Кушки, разбив там отряды афганцев и их английских военных советников. Этот инцидент так же едва не привел к большой войне, и только опасения Англии за свои индийские владения заставили британцев вновь смириться с условиями русских.

Решающее значение в стабилизации русско-британских отношений в центральноазиатском вопросе, имел договор Горчакова–Гранвилла от 1873 года, о разграничении сфер влияния между российскими и британскими владениями. По этому договору река Пяндж становилась разграничительной линией между великими империями.

Одним словом, после поражения в Крымской войне офицерам русского Генштаба стало ясно: контроль над стратегически горными перевалами, с пусть даже и не реальной, а потенциальной и гипотетической угрозой индийским владениям Британии, являются весьма важным фактором политического давления на Англию. Заставлять Англию вести

сдержанную политику в Европе, путем непрерывного принуждения ее действий в Азии, стала основой геополитической стратегии России в те годы.

Однако только после 1873 года, после раздела сфер влияния, были по-настоящему обращены взоры России в сторону Памира. Основные усилия русских сводились тогда к пресечению настойчивого стремления англичан, создать здесь, в нарушение вышеназванного соглашения, «санитарного кордона» между Россией и Британской Индией, разделением Памира между Афганистаном и Китаем.

2. Британские исследователи Памира

Надо признать, что до конца 70-х годов XIX века инициатива в деле географических исследований Памира принадлежала англичанам. Коренное население Центральной Азии в то время прекрасно знало, что стояло за как бы мирными британскими путешественниками и исследователями. Как показывал горький опыт, вслед за ними всегда приходили войска английских колонизаторов. Географическими исследованиями региона с Британской стороны занимались преимущественно военные разведчики.

Многие офицеры Великобритании, проходившие службу в колониальной армии Индии, помимо боевой подготовки, получали здесь еще и хорошую геодезическую выучку. Ведь, именно военные ее величества были первопроходцами-завоевателями в малоизученных районах Центральной Азии.

Для наблюдения за действиями России в Средней Азии колониальное правительство Индии организовало хорошо налаженную систему непрерывного сбора информации, путем разведки и географических исследований в Афганистане, Памире и Восточном Туркестане, как силами офицеров, работавших тайно, как разведчики, так и с использованием местных топографов и шпионов, пундитов (пундит — учитель). Пундиты вербовались из числа местного населения и получали специальную подготовку в Управлении Большой Тригонометрической Съёмки Индии – английской Военной Топографо-геодезической Службы Королевского Географического Общества. Пундиты имели большие преимущества по сравнению с европейцами. Зная местные языки и обычаи, они более свободно ориентировались в ситуации.

Военный инженер Томас Монтгомери и майор Уолкер разработали для них особую систему подготовки и тайной съёмки местности. Так как пундиты рисковали быть уличенными в шпионаже, и вынуждены были тщательно скрывать свою деятельность, то пройденное расстояние они измеряли шагами, с помощью четок отсчитывая пройденный путь. (После каждых ста шагов – перемещалась 1 бусинка). В молитвенных колесах пундитов вместо свитков с молитвами хранились рулоны бумаги для ведения дневниковых записей. Свои компасы они скрывали под крышкой молитвенного колеса, а термометры для измерения температуры кипения воды (для определения высоты), прятали в верхней части посоха. Секстанты, теодолиты и др. инструменты, предусмотрительно прятались в ящиках с двойным дном. Первым англичанином, исследовавшим Памир, стал лейтенант Королевского военно-морского флота Джон Вуд. В 1838 году он открыл озеро Зоркуль (Виктория), которое является истоком Пянджа.

Затем в 1860 году важное пересечение Восточного Памира с юга на север совершил пундид Абдул Меджид. В 1868 г. другой пундит Мирза Шуджа под видом купца исследовал Вахан. Открыв озеро Чакмантын, он прошел до Кашгара. Примечательно, в Вахане Мирза Шуджа едва не был разоблачен местными жителями, что могло иметь для него крайне роковые последствия. В укромном месте Мирза, разложив спрятанные приборы топографической съёмки, принялся проводить геодезические вычисления, как вдруг заметил, что за ним невдалеке внимательно наблюдает ваханец. Нерастерявшийся пундит, объяснил аборигену, что он таким способом вычисляет точное время для проведения намаза. К счастью, наивный Ваханец не только поверил пундиту, но и проникся большим уважением к столь мудрому дервишу.

В этом же году совершил путешествие через Памир в Кашгар опытный английский разведчик Дж. Хейуорд. Он составил карту Восточного Памира и первым описал орографические черты Восточного Памира. Хейуорд был убит в июле 1870 г. Англичане считали это делом русских агентов. За исследования Восточного Туркестана и Памира Хейуорд был посмертно удостоен медали Основателя Королевского географического общества.

Еще один пундит Хавильдар под видом купца в 1873-74 гг. провел картографирование верховий Окса, посетив Куляб, Дарваз, дойдя до Ванча и Язгулема. Дальше в Шугнан, в чем-то заподозрив, его не пустили. Пундит пир Мухтар Шах в 1879г. с третьей попытки все же сумел проникнуть в Шугнан и Рушан. За это он был награжден золотой медалью Международного географического конгресса.

В эти годы, совершая свою миссию в Кашгар, по Памиру прошли Дуглас Форсайд с полковником Гордоном и капитаном Троттером, создав по пути сравнительно подробную карту. Кстати сказать, именно Дуглас Форсайд в 1869г прибыв в Москву, был инициатором предложения определения северной границы Афганистана по Пянджу.

Несмотря на соперничество двух империй в регионе, представители военно-топографических служб России и Британии стремились объединять усилия в исследовании малоизвестных уголков Азии.

3. Русские исследователи Памира

Как говорилось выше, Россия только после заключения Соглашения 1873 года стала обращать свое внимание на вошедшие в сферу ее влияния памирские территории. Перед русскими здесь стояла острая необходимость размежевать свои территории с Китаем и Афганистаном.

Надо признать, коренные народы Памира к русским в отличие от англичан относились весьма благосклонно. Нашим гражданским исследователям членам Русского Географического Общества (РГО) не было нужды маскироваться или прибегать к услугам пундитов. Более того, офицеры РГО путешествовали по Памиру открыто в военной форме в сопровождении одного – двух десятков казаков. Памирцы видели в них не завоевателей, а покровителей и защитников. Поэтому исследования, проведенные русскими членами РГО были более точными и ценными чем у англичан.

Систематическое изучение Памира в географическом, политическом, хозяйственном и этническом отношениях положили исследования А.П. Федченко 1869 – 1872 гг.

Также, как и у англичан, немало русских военных исследователей Центральной Азии были членами географического общества и входили в Корпус Военных топографов. В этом Корпусе было специальное отделение — Военно-топографического депо. Офицеры Военно-топографического депо изучали дороги, тропы, реки, горные перевалы, на предмет их пригодности для перемещения войск. Непосредственно топографические съемки и рекогносцировки на Памире производились Четвертым Съемочным отделением Военно-топографического отдела штаба Туркестанского военного округа. Задача этого отделения сводилась к разработке путей для перемещения войск и непосредственному установлению гарнизонов в приграничных пунктах. Основателем Съемочного отделения в те годы являлся штабс-капитан Г. Е. Родионов. В состав отделения входили классные топографы Шемановский, Данков, Рейнгард, Хондажевский, астрономогеодезические съемки проводил поручик Парийский. Эти офицеры в составе Ферганского отряда первыми произвели детальное исследование северо-востока Памира.

После покорения Коканда в 1876 г в Алайскую степь, преследуя киргизов, вошел отряд военно-научной экспедиции под командованием Михаила Дмитриевича Скобелева. С ним были географы и натуралисты, которые исследовали Северный Памир, перевал Кызыл-Арт, пути к озеру КараКуль, перевалы Ак-Бойтал, реки Чон-Су и Ак-Байтал. На

карту было нанесено 25 тыс. кв. верст. Подполковник Корпуса военных топографов Лебедев составил тогда первую подробную и точную карту района.

Параллельно с миссией Дугласа Форсайда со своей миссией в Кашгарии у мятежного Якуб Хана в 1876 – 1877 гг. побывал капитан Генерального штаба А. Н. Куропаткина. (Будущий бесславный военный министр, проигравший войну Японии). В ходе его экспедиции было определено примерное направление границы с Китаем.

В 1877-1878 гг. состоялась фергано-памирская экспедиция известного русского зоолога и географа Н. А. Северцова, которая исследовала за Залайский хребтом реки Северный и Южный Ак-Байтал, Ак-Су, Кара-Су, весь Памир-Аличур до озера Яшиль-Куль. Также был исследован запад Каракульско бассейна. Астрономические определения координат производились астрономом Ф.Ф. Шварцем, а топографические съемки военными топографами Рудневым и Скасси.

1874–1880 годах геолог И. В. Мушкетов в содружестве с геологом Г. Ф. Романовским изучили Памиро-Алайскую горную страну, Ферганскую котловину, стык Алайского и Ферганских хребтов, а также Зеравшанские ледники. В капитальном труде «Туркестан» геологические исследования И.В. Мушкетова, отвергли старую орографическую схему и представления о молодом вулканизме горных систем Памира и Центральной Азии.

В 1879 г на Памир направляется научно-исследовательская экспедиция русского антрополога В. Ф. Ошанина. С военным топографом начальником Съемочного отделения штаба Туркестанского округа штабс-капитаном Г.Е. Родионовым они исследовали Гиссар, Каратегин, Алай, пройдя до верховий реки Мук-Су. В. Ф. Ошанин установил орогидрографические особенности Северного Бадахшана, изучив так же верховья реки Сурхоб с ее притоками, и открыл величайший ледник Памира, дав ему имя А.П. Федченко.

В 1883 году состоялась Памирская экспедиция капитана Д. В. Путяты, Д. Л. Иванова, Н. А. Бендерского, которая буквально избородила весь Памир вдоль и поперек. Исследователи по ее результатам составили наиболее крупномасштабные и правильные карты Памира. Также был собран большой материал о социально-экономической и политической жизни населения западных районов Памира. Интересно описывал капитан Д.В. Путята Вахан и Шугнан. Это были первые в России сведения о названных районах Памира. В частности, он пишет: «Ваханцы ведут полукочевую жизнь. Часть населения отправляется в июне месяце в джейла (летние пастбища для пастбы скота) и остаются там до августа. Зимуют же они в земляных мазанках.

По наружному виду ваханцы напоминают таджиков Таш-Курганской равнины. Они имеют свое особое наречие, но большинство хорошо понимает по-персидски. Они красивы и имеют правильные черты лица. Мужчины роста выше среднего. Очень хорошие пешеходы по горным тропам, искусные стрелки, женщины имеют нежные черты, смуглый цвет лица и красивы, но исполняя все грубые домашние работы, рано стареют и в зрелом возрасте получают болезненный вид».

Народонаселение Шугнана суть таджики. Численность их простирается до 28 тыс. душ обоого пола (свыше 4 тыс. домов).

Д.Л. Иванов был одним из первых, кто набросал живую и цельную картину страны, освещенную с самых разнообразных сторон, кто с огромным уважением и сочувствием отнесся к народам Памира. В Памирской экспедиции 1883 года, пройдя труднейший путь по перевалам, ледникам Д.Л. Иванов попал в кишлак Сарез, который через 30 лет исчез под водой. Свои записи по языку и обычаям населения он передал в географическое общество, сделав сообщение о неизвестной стране. В 1886 г районы Южного Памира исследовал Н.Н. Покотило, в составе его экспедиции находился классный военный топограф Глагольев. Кроме того, члены РГО исследовали Кошкадарью, Нижний Кафарнигам, Вахш, Кызыл-Су, Калай-Хумб, Гарм, Гиссар, а также правый берег Амударьи и Пянджа. Они тогда установили, что, и левый берег Пянджа принадлежит Бухарскому эмиру. В ходе экспедиции

был снят инструментально почти весь путь по правому берегу Пянджа, проведена полуинструментальная съемка общей протяженностью более 1000 верст.

Замечательные исследователи Памира и прилегающих к нему районов натуралисты Григорий Ефимович Грум-Гржимайло, со своим братом Михаилом Ефимовичем совершили четыре путешествия на Памир. В своих исследованиях они связали в единое целое территории исследованные А.П. Федченко, Н. А. Северцовым и Д. В. Путяты.

Особую роль в дело исследования Памира внес русский офицер член Императорского Географического Общества Бронислав Людвигович Громбчевский. В 1888 году его экспедиция прошла 2284 версты. По ее ходу проводилась глазомерная съемка в пятиверстном масштабе. Б. Л. Громбчевский исследовал территории к востоку от реки Ташкурган. Тогда он проник глубоко за линию разграничения с Англией, что сильно встревожило англичан. За эту экспедицию Б. Л. Громбчевский был награжден золотой медалью Императорского Русского Географического Общества.

Летом 1889 Б. Л. Громбчевский организовал новую экспедицию на Памир в составе всего лишь 6 казаков, возглавляемых урядником Козьякаевым. Из Алая они прошли в Каратегин, затем в Калай-Хумб и добрались до Ванча. В это время происходил вторичный захват Шугнана и Рушана афганцами. Афганский офицер не пропустил русских вверх по Пянджу. Громбчевский вынужден был уйти в глубь Ванчской долины, а затем через Каратегин вернулся на Мургаб к Сарезу и Памир-Аличуру. Б. Л. Громбчевский во время этой экспедиции стал живым свидетелем свирепых расправ афганцев над памирцами и написал об этом подробный отчет. Жестокости суннитов-афганцев, считавших исмаилитов Памира куда более злейшими еретиками, чем неверные, проводились дикими средневековыми методами. На глазах матерей их детей афганские солдаты бросали в пылающие костры. На глазах мужей, отцов и братьев, афганская солдатня, цинично насиловала их жен и сестер. Чтобы лишить возможности к сопротивлению, оставшимся в живых памирцам, афганцы выкалывали оба глаза, либо отрубали руки. Женщинам выкалывали по одному глазу, чтобы они потом могли хоть как-то ухаживать за оставшимися калеками. Все попадавшиеся афганцам девушки, молодые женщины, а зачастую и юноши были либо угнаны в гаремы афганских чиновников, либо отданы солдатам.

Б. Л. Громбчевский описывает исключительно доброжелательное отношение жителей Шугнана к участникам русской экспедиции. «Узнав во мне русского, они бросились на колени, целовали одежду и молили защитить их от преследований. Бедствие этих несчастных не поддается описанию. Все в рубищах, с котомками за плечами несли на себе, кроме домашнего скарба, грудных и маленьких детей... За каждым табором тянулась длинная вереница больных и отсталых, преимущественно стариков и женщин с детьми. Столь ужасную картину народного бедствия воображение европейца вряд ли может себе представить».

Во многом благодаря данному отчету Б. Л. Громбчевского, Штабу Туркестанского округа удалось подтолкнуть царское правительство, встать на защиту памирцев от зверств афганцев. Надо отметить, что после геноцида афганцев, численность памирцев уровня конца 70-гг XIX вв. (порядка 36 тысяч) было восстановлено только в Советское время к середине 30-х гг. XX века. К примеру, в кишлаке Пасор до нашествия афганцев, насчитывалось до 100 дворов, когда этот кишлак в 1893 г. посетил капитан генерального штаба С. Ванновский, то в нем оставалось лишь три жилых дома.

В ходе своей экспедиции Б. Л. Громбчевский провел серьезные метеорологические наблюдения, собрал коллекции горных пород, выяснял принадлежность памирских земель с выявлением исторических прав соседних государств на эти территории. Нельзя умолчать и о серьезных политических ошибках Бронислава Людвиговича, которые принесли немало хлопот российскому МИДу в ходе присоединения Памира к России. Во время встречи с английским географом и разведчиком Френсисом Янгхазбендом, Громбчевский из лучших побуждений передал ему новейшую карту верховьев Аму-Дарьи,

которую англичане в последующем использовали в качестве основы проектирования раздела Памира между Китаем и Афганистаном в ущерб интересам России. Кроме того, он самовольно провел с китайцами несанкционированные переговоры, убеждая их в исторических правах на памирские земли, призывая их фактически оккупировать Памир. В результате проблемы пограничного разграничения с КНР Таджикистану удалось уладить лишь несколько лет назад в рамках ШОС.

4. Схватка на крыше мира

В 1880–1889 гг. Великобритания, обеспокоенная активизацией русских исследователей, вновь организовала ряд экспедиций на Памир с целью определения принадлежности памирских земель. Англичан явно не удовлетворяло соглашение Гранвилла-Горчакова от 1873 г., и они искали географические основания для его пересмотра. Британцы понимали, что до тех пор, пока Россия не овладеет Бадахшаном – она не обретет своей законченной границы.

Инициатором этих действий был «ястреб»-русофоб, генерал-квартирмейстер британской колониальной армии в Индии сэр Чарльз Макгрегор, возглавлявший в то время разведывательный департамент. Ему подчинялись лейтенант Френсис Янгхазбэнд и полковник Уильям Локхард. Последний в 1885–1886 гг. (после кризиса 1885 г., едва не приведшего к войне с Россией), произвел съемку 12 тыс. кв. миль неисследованной территории за северными границами Индии. В результате англичанам стало ясно то, что знали в русском Генеральном штабе еще в 1857 г., что опасения Британии относительно вторжения русской армии через Памир – беспочвенно. Памирские перевалы зимой надежно перекрываются снегом, а летом многочисленные реки становятся настолько бурными, что их невозможно форсировать крупными войсковыми подразделениями с артиллерией и обозом. Лишь в короткий период весной и осенью Памир можно более или менее преодолеть небольшими военными отрядами, но даже для них саперам необходимо строить дороги.

Особую негативную роль в судьбе шкашимцев, мургабцев, шугнанцев и рушанцев мог сыграть политический агент Британии Ний Илеяс. В 1885 г после провала своей миссии в Кашгаре, он исследовал Памир с целью выяснения государственной принадлежности памирских земель. Он пытался научно подтвердить мнение британцев, что главное русло Амударьи проходит не по Пянджу, а по Мургабу(!?) Это делалось с одной целью, чтобы пересмотреть соглашение 1873 г. и отодвинуть границу севернее. Однако, надо признать, Илеяс сам честно убедился, что это не так.

Действительно, причем, собственно, здесь главное русло? когда Соглашение Гранвилла-Горчакова вполне конкретно определяло Пяндж разграничительной линией, а не географическое значение той или иной реки. Это сейчас российским дипломатам совсем не жалко ни Курил, ни нефтяных шельфов Каспийского и Берингова моря, ни островов на Амуре, ни Кавказа, ни Крыма с Калининградом... А в то время за каждую пядь земли царский МИД боролся с предельным упорством. Одним словом, если бы не упорство русских дипломатов в Памирском вопросе, то судьба вышеназванных народов могла бы пойти по совершенно иному руслу, а границы нынешнего Таджикистана проходили бы, скорее всего, от озера Каракуль к Бартангу и Рушану.

С 1886 г главную роль в английских интригах на Памире стал играть Френсис Янгхазбэнд. С целью установления на Памире власти Афганистана и Китая, и для предотвращения присоединения к России памирских земель, он подталкивал афганцев и китайцев к оккупации Памира. Помимо интриг он провел обширные географические исследования и топографические съемки, что в значительной мере содействовало совершенствованию карт. За эту работу Янгхазбэнд был награжден Золотой медалью Королевского Географического общества.

В своих воспоминаниях Янгхазбенд (впоследствии создавший религиозную секту) много рассуждает о высоких материях, кодексе чести джентльмена, которому в «Большой Игре» неукоснительно следовали английские офицеры и дикости нравов на этом фоне их русских коллег. Однако именно его поступки были далеки от этого кодекса. Так, получив во время встречи с Брониславом Громбчевским (считавшего его до самой своей смерти своим другом) самую точную на тот период карту Памира, после совместной попойки Янгхазбенд умышленно направил его по опасному тупиковому маршруту. В результате экспедиция Громбчевского едва погибла в результате страшного зимнего перехода по высокогорью, потеряв почти всех лошадей и провизию. Казаки обморозились настолько, что не смогли нести оружие, а сам Громбчевский несколько месяцев потом ходил на костылях.

Чтобы пресечь происки англичан, выяснить военно-политическую обстановку и снять топографию земель, летом 1891 г при участии Б. Громбчевского на Памир был отправлен отряд военно-рекогносцировочной экспедиции полковника Михаила Ионова. Отряд состоял из 8 офицеров, 80 рядовых пехотинцев, 33 казаков, врача и классного топографа Бендерского. Полковник Ионов выдворил Янгхазбенда с Памира, а его подчиненного лейтенанта Дэвисона арестовал и этапировал в Ташкент.

В феврале-марте 1892 г на Памир снова была отправлена рекогносцировочная партия под началом поручика Бржезицкого по причине того, что на Рангуле китайцы разместили свой гарнизон численностью в 100 всадников. В апреле 1892 г в Петербурге было созвано Особе совещание по «Памирскому вопросу», на котором было принято решение об отправке на Памир нового русского отряда, с целью очистить край от китайцев и афганцев. Начальником отряда был вновь назначен полковник Михаил Ефремович Ионов. В его распоряжении было 53 офицера и 902 нижних чина. Китайцы перед русским отрядом отступили, а попытавшийся оказать сопротивление афганский пост у озера Яшилькуль, был разгромлен. Отряд помимо геодезической разведки впервые провел фотосъемку ландшафтов Памира. Фотографом был офицер Б. Тагеев, написавший впоследствии книгу о тех событиях «Памирские походы». По возвращении отряда, на Шаджане был оставлено подразделение в 250 человек под командованием капитана Генштаба Кузнецова.

Во время экспедиции, Ионовым было организовано управление туземным населением Памира. В качестве заведующего памирским населением был назначен подполковник Б. Л. Громбчевский.

Весной 1893 г. на смену Шаджанского отряда пришел новый отряд под началом капитана Василия Николаевича Зайцева. Вскоре к нему присоединился резерв в составе батальона пехоты, казачьей сотни и 4-х орудийной батареи. Капитан Зайцев строго предупредил афганцев о недопустимости их вмешательства на основании договора 1873 г в дела жителей правого берега Пянджа.

В августе 1893 г в сторону Западного Памира выдвинулся небольшой рекогносцировочный отряд капитана С. П. Ванновского. У кишлака Емц он встретился с афганским отрядом Азанхана, который в 5 раз превосходил русских и не пропускал их в сторону Ванча. В результате произошло боестолкновение. В этом бою русские впервые применили новейшие по тем временам винтовки Мосина. Афганцы отступили к Калаи-Вомару, а рекогносцировочный отряд С. Ванновского через Язгулемский перевал безпрепятственно прошел к Ванчу, и вернулся в Новый Маргелан, проведя по пути рекогносцировку и топографическую съемку местности. Ванновский отметил зверства афганцев над местным населением, по его наблюдениям население Рушана сократилось по сравнению с 1883 годом более чем в два раза.

В противовес экспедициям Михаила Ионова, для поддержки китайских притязаний англичане снова в 1892 — 1893 гг. провели целый ряд полевых и камеральных исследований. Их осуществляли лорд Данмор и майор Роше, которые прошли по пути Ионова, и даже эксгумировали убитых, и похороненных русским отрядом афганцев.

В 1894 г на смену отряда капитана В. Н. Зайцева был выслан отряд капитана Скерского. Однако в виду осложнения отношений с Афганистаном отряд Зайцева был задержан. В дополнение к имеющимся силам на Памир была выслана еще одна рота и 40 казаков.

В июне 1894 г на пост Памирский прибыл М. Е. Ионов уже в чине генерал-майора. Он был назначен начальником всех русских отрядов на Памире. Общие подчиненные ему силы на тот момент состояли из 21 офицера 411 нижних чинов и 119 казаков.

14 июня для производства съемки через перевал Койтезех на Шахдару была командирована партия военных топографов под командой капитана Александровича. 19 июля в Шугнан были направлены еще две рекогносцировочные партии. Первая под началом начальника штаба Памирского отряда подполковника Юденича (в будущем один из лидеров Белого движения) для исследования долины реки Гунт, другая для исследования долины Шахдары под началом капитана Александра Генриховича Скерского.

2 августа в Шугнан выдвинулся резервный отряд под командой М. Ионова. Шугнанцы встречали русских с восторгом как освободителей. 23 августа в Хороге соединились Шахдаринская и Гунтская группы.

В результате этих экспедиций афганцы, оказав незначительное противодействие продвижению русских, вынуждены были признать факт присоединения этих земель к России.

В результате похода 1894 г русскими военными топографами была исследована обширная местность и выявлена огромная симпатия к России со стороны населения Памира. Это собственно и вынудило англичан окончательно отказаться от своих провокационных намерений, и возобновить с Россией дипломатические переговоры.

Потепление русско-британских отношений во многом было обусловлено стремительным ростом влияния на мировом геополитическом поле их общего конкурента в лице Германии. Весьма кстати в начале 1893 года серьезно испортились отношения между Китаем и Великобританией в силу их расхождений по китайско-бирманскому пограничному вопросу. Англия, отказавшись от поддержки Китая, пошла на отдельные переговоры с Россией по установлению границы афганских владений на Памире. Переговоры продолжались около двух лет. Российская сторона проявила завидную принципиальность и неуступчивость, заставив англичан, согласиться с тем, что река Пяндж окончательно объявлялась границей между Афганистаном и Россией. После этого сторонам оставалось только делимитировать участок границы от озера Виктория до Китайской границы.

5. Последний аккорд первого акта «Большой игры» на Памире

Для разграничения рубежей между империями летом 1895 г. были созданы Пограничные комиссии. Со стороны Англии комиссию возглавлял генерал-майор М. Дж. Герард. В его подчинение входили офицеры топографы: полковник Т. Холдич, майор Р. Вахаб, офицер разведки Е. Мак-Суини и др. В составе английского отряда насчитывалось 200 сипаев и до 800 единиц гужевого транспорта.

С российской стороны комиссию возглавлял полномочный комиссар военный губернатор Ферганской области Туркестанского края генерал-лейтенант Павел Швейковский. В его подчинении было 11 офицеров и 33 рядовых. Однако русские имели оркестр, что делало официальные встречи с англичанами весьма специфическими. В состав русской комиссии входили: представитель МИДа Понафидин, полковник Генштаба Галкин, командир эскорта оренбургских казаков капитан Круторожин, астрономо-геодезист Залесский. Топографическим отрядом руководил классный топограф Бендерский, в подчинении которого, находился топограф капитан Александрович.

Англо-русская комиссия начала работу 22 июля. Взаимоотношения русских и англичан, несмотря на отдельные разногласия по вопросу разграничения, были прекрасные,

с частыми совместными застольями, купаниями в серных источниках и спортивными соревнованиями. Чемпионом Памира по стрельбе стал майор Вахаб, выигравший как винтовочные, так и револьверные стрельбы. Однако командный результат у русских офицеров оказался выше, при том, что генерал Герард, известный, как непревзойденный стрелок, тактично не принял участия в этих соревнованиях. На предложения англичан посостязаться в беге, русские и киргизы отказались. В свою очередь, когда русские предложили провести соревнования в джигитовке, рубке лозы, борьбе и кулачному бою, тут уже англичанам пришлось уклоняться. Сошлись на перетягивании каната. Британцы вынуждены были признать значительно большую физическую силу русских солдат: «...перетягивание каната было полностью в пользу казаков. Мы не смогли собрать какую-либо команду, которая имела бы шанс противостоять широкоплечему и мускулистому подразделению, которое представляло русский лагерь».

Военные двух сверхдержав, соревнуясь в мирных видах спорта, с удовлетворением осознавали, что, уладив последнюю проблему разграничения между великими империями в Средней Азии, Россия и Великобритания устраняют, тем самым, последние противоречия между собой. С завершением разграничения на Памире создавались условия для выступления англичан, русских и французов единым фронтом, против набравшего силу агрессивного и крайне опасного монстра империалистической Германии. Поэтому все необходимые работы, связанные с картографированием и демаркацией границы от озера Виктория до китайской границы, при наблюдении двух афганских офицеров, были завершены в рекордные сроки к 12 сентября 1895 года. В эти дни именно на Памире на Крыше Мира в мировой истории свершилось великое событие, о котором в учебниках истории сказано «...В конце XIX века закончился раздел мира между крупными капиталистическими державами».

Генерал Герард для того, чтобы как можно быстрее лично отчитаться перед британским правительством о проделанной работе, решил не возвращаться в Индию, чтобы потом еще несколько месяцев плыть на пароходе, а вместе с русскими добраться до Ташкента и уже оттуда, поездом, за пару недель достичь Лондона. В Оше британская делегация была встречена парадом и салютом. Проезжая среднеазиатские города, английский генерал был немало удивлен увиденным. Жители показались ему весьма процветающими. Русские власти по его наблюдениям, совершенно не вмешивались в традиционный образ жизни местного населения. Единственные ограничения, наложенные русскими, касались ношения оружия и вынесения смертных приговоров. Колониальная русская администрация в районах обычно насчитывала 2-3 чиновников, группу коммерсантов, которые находились под охраной десятка казаков. Высокая степень самоуправления элит коренного населения, их экономическая самостоятельность и доверие к русской администрации были немыслимы в индийской колониальной политике Британии.

Весной 1896 года результаты делимитации и демаркации границы России с Афганистаном на Памире были ратифицированы правительствами Великобритании и Российской империи. В первом акте «Большой игры» было поставлено многоточие... С этого момента на смену первопроходцам и авантюристам на Памир пришли регулярные пограничные войска.

Надо отметить, что в 1894-1896гг. Памир исследовал такой известный путешественник, как швед Свен Гендин. А в 1894 г. Памир посетила экспедиция лорда Джорджа Керзона, будущего вице-короля Индии, министра иностранных дел Великобритании.

В последующие годы большую роль в исследовании Западного Памира в организации топографической съемки местности, проведения рекогносцировки, возведению дорог, а также изучения этнографии населяющих народов, провели первые начальники Памирских погранотрядов. Заметим, что в виду крайней стратегической важности Памира, охрана границы здесь была возложена не на Отдельный Корпус

Пограничной Стражи, а на регулярные части русской армии, напрямую подчинявшихся Генеральному штабу.

В 1897 г. генерал-майора М. Ионов на посту начальника Памирского погранотряда сменил штаб-капитан Эдуард Карлович Кивекэс. При нем штаб-квартира отряда была перенесена с Мургаба в Хорог, благодаря чему Хорог стал административным центром Памира. Пять лет Э. К. Кивекэс руководил строительством отряда, снаряжал исследовательские экспедиции вдоль Пянджа и вглубь памирской территории.

В 1902 г. Начальником Хорогского отряда был назначен будущий крупный военный теоретик и начальник академии Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в 1927 г. одним из первых удостоенных почетного звания Героя Труда, капитан Андрей Евгеньевич Снесарев. За два года пребывания на Памире он выпустил в свет 4 книги, посвященные изучению этого горного края, его истории, растительности и животному миру. Кроме того, здесь он подготовил к печати два своих основных труда, которые вскоре стали классическими – «Военная география России» и «Огневая тактика».

В 1904 -1906 серьезные этнографические исследования западного Памира произвел барон Черкасов.

С 1904 по 1912 начальником отряда являлся подполковник Н. М. Муханов, который, получив права уездного начальника, стал фактически административным правителем Памира. При нем было проведено и административное деление Памира. Он написал работу «Военно-стратегическое описание Туркестанского военного округа. Памирский район».

Офицеры и солдаты Памирского отряда кроме защиты и охраны рубежей Российской империи, помощи исследовательским экспедициям, проводили большую работу по социально-экономическому, и культурному развитию края. В 1907 г. в Хороге был открыт для обслуживания местного населения приемный покой на 4 койки. Осенью 1909 года через Гунт построен совершенный по тем временам мост, существенно сокративший путь. В этом же году открыта русско-туземная школа, финансирование которой, в первые два года, было обеспечено на добровольные пожертвования офицеров и солдат отряда. В 1910 открыта колесная дорога от поста Хорогский до поста Памирский.

В 1912 г. начальником Памирского отряда назначен Г. А. Шпилько. При нем была запущена первая в Центральной Азии малая гидроэлектростанция. Он первым исследовал и описал образовавшееся после землетрясения Сарезское озеро. Подчиненный ему поручик Корженевский написал интересную работу «Через Памир к Гиндукушу».

В 1914 г. начальником отряда назначен Иван Дионисиевич Ягелло. В трудные годы Первой мировой войны он наладил производство всего необходимого для самообеспечения нужд отряда. Открыл кожевенный завод, ткацкие, сапожные, кузнечно-слесарные и столярно-плотничьи мастерские. Наладил производство плетеной мебели, мыла, спичек, черного пороха. Эти производства стали первоосновой зарождения промышленности на Памире.

В 1910 – 1911 в связи с Синьхайской революцией в Китае возникла надежда, окончательно разрешить вопрос разграничения на Памире между Российской Империей и Китаем. Для подготовки к возможным переговорам летом 1911 г. была снаряжена экспедиция Генерального штаба полковника Егорова и капитана Шпилько. Офицерами были проведены большие полевые и камеральные работы, сделана точная съемка пограничной с Китаем полосы на Памирах на участках от укрепления Иркештам до перевала Бейк.

Однако вопрос разграничения с Китаем был завершён только в наше время в 2002 году в составе ШОС. Благодаря поддержке России Таджикистан уладил все пограничные вопросы с Китаем, передав ему всего 4,5% всех спорных территорий. В то же самое время Казахстан передал 50% спорной территории, а Киргизия 30%.

Октябрьская революция 1917 года открыла новый этап в деле изучения высокогорного памирского края, его социально-экономического преобразования. Описание данного процесса не входит в настоящую работу. Однако результаты этой титанической

деятельности можно увидеть визуально, достаточно проехать по Памирскому тракту, наглядно сравнив образ и условия жизни людей, как на таджикской, так и на афганской стороне.

* * *

Сейчас в мировой геополитике складываются новые условия для взаимоотношений сверхдержав. Благодаря имеющейся силе ядерного оружия, у России уже нет военной необходимости в полном контроле стратегически важных в военном отношении горных перевалов, рек и пустынь. Сейчас взоры военных стратегов обращены в сторону Северного Ледовитого океана, способного под толщей своих льдов надежно скрывать, от следящей аппаратуры космических спутников, перемещения стратегических атомных ракетноносцев. Но, даже несмотря на это, Памир все еще остается объектом внимания России. После вывода отсюда российских пограничников в погранотрядах ГКОГГ РТ остаются российские военные советники, которые продолжают дело своих героических предшественников. Основной постулат геополитики: «Тот, кто контролирует Крышу мира – тот контролирует Мир» – как и прежде, остается в силе.

P.S.

По-разному сложились судьбы ведущих актеров Большой игры на Памире.

Громбчевский Бронислав Людвигович (1855-1926) в последующие годы достиг звания генерал-майора и атамана казачьих войск. Служил губернатором в Астрахани. Из-за либеральных взглядов в 1905 г. был уволен в отставку. Во время революционной борьбы марокканцев представлял в этой стране российский Красный Крест. Вернувшись в Польшу, Б. Л. Громбчевский работал в Государственном институте метеорологии. Вел активную переписку (на фарси) со своим коллегой Френсисом Янгхазбендом. Скончался в Варшаве в 1926 году.

Сэр Френсис Эдуард Янгхазбенд (1863-1942) После провала своей миссии на Памире проводил боевые операции в Тибете с целью обеспечения торговых интересов Британии. С боем взял столицу Тибета Лхасу, вынудив тибетцев к заключению с Великобританией торгового договора. За эти операции он был посвящен в рыцари. Стал президентом Королевского Географического Общества. Позже потеряв интерес к службе и географии, Янгхазбенд увлекся мистицизмом, поиском новых форм религии. Организовал Всемирный Конгресс Верований, который функционирует до сих пор, как Международная благотворительно-просветительская организация.

Ний Илеяс (1844-1896) в последующие годы занимался урегулированием пограничных вопросов на границах Тибета и Бирмы. В 1891 г. назначен генеральным консулом Британии в Хорасан. Совместно с Е. Россом перевел и подготовил к изданию средневековую историю моголов. Труды Ния Илеяса были долгое время неизвестны из-за того, что хранились в секретных архивах.

Ионов Михаил Ефремович (1846-1923). С 1899 г. и до отставки в 1912 г., являлся губернатором Семиреченской области. После Октябрьской революции сотрудничал с Советской властью.

Снесарев Александр Евгеньевич (1865-1937). В годы Первой мировой войны дослужился до генерал-лейтенанта. После Октябрьской революции перешел на сторону Советской власти, был назначен начальником Академии Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии. Впоследствии работал ректором Института востоковедения. В 1927 году он был одним из первых удостоен звания Герой труда. В 1937 году был необоснованно репрессирован.

Зайцев Василий Николаевич (1851-1933), впоследствии стал начальником Ошского уезда. В 1906 г. в звании генерал-майора вышел в отставку. После Октябрьской революции

перешел на сторону Советской власти, служил в штабе 16-й армии. В 1924 году вышел в отставку. Умер в 1933 году.

Корженевский Н.Л. дослужился до полковника. Перешел на сторону Советской власти. Занимался научной деятельностью, стал крупным исследователем, Памира и Тянь-Шаня, профессор, член-корреспондент Академии наук Узбекистана. Похоронен в Ташкенте.

Муханов А. В. в годы первой мировой войны присвоен чин генерал-майора. После Октябрьской революции, в годы гражданской войны, сначала воевал на стороне белогвардейцев инструктором в формированиях басмачей, затем перешел на сторону Советской власти, служил помощником командира 2-й Туркестанской дивизии Шпилько Григорий Андреевич в годы Первой мировой войны командовал дивизией, генерал-майор. Перешел на сторону Советской власти, служил начальником штаба Петроградского военного округа. Впоследствии занимался наукой. Умер в 1936 году.

Литература

1. Дугин А. Г. Основы геополитики. М. 1997 г.
2. Дубовицкий В. В. Почему Россия уходит с Восточного Памира. // ASIA-PLUS» 18. 07 2002 г.
3. Маркс К. Полное собрание сочинений. Т.3. 1967г.
4. Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира» М., 2005
5. Очерки по истории Советского Бадахшана. «Ирфон» Душанбе 1981 г.
6. Акрамов Н. М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии Памира и Припамирья. М. 1975.
7. Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.
8. Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. М. 1975,.
9. Тагеев Б.Л. Памирская экспедиция 1892 – 1895 гг. М. 1998г.
- 10 Хопкирк П. Большая игра против России. М. 2004г.
11. «Пограничник Содружества» №2 2005 г.
12. Горячий Пяндж. Документально-литературный сборник. С-Пб 2001 г.
13. На рубежах Содружества. Документально-литературный сборник. С-Пб. 2005г.
14. Путята О. В. Очерки экспедиции Ген. штаба капитана Путята в Памир, Сарикол, Вахан и Шугнан в 1883//Сборник географических и статистических материалов по Азии. — СПб., 1884. — Вып. 10.
15. Иванов Д. Л. Путешествие на Памир//Известия Российского географического общества, 1884.-Т.20.
16. www.alpklubspb.ru/ass/a86.htm.